электронный журнал
МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Издатель ФГБОУ ВПО "МГТУ им. Н.Э. Баумана". Эл No. ФС77-51038.

УДК 94(3)+94(4)

Внешняя политика СССР на дальнем востоке в 30-е годы XX века

 # 10, октябрь 2012

Лебедев В.И.

Студент,
кафедра «Компьютерные системы и сети»

Научный руководитель: Земцов Б.Н.,
д.и.н., профессор кафедры «История»

МГТУ им. Н.Э. Баумана
bauman@bmstu.ru

Введение

В истории советской дипломатии были и остаются малоосвещенные по целом ряду причин проблемы. В числе прочего, недостаточно изученными остаются вопросы оформления и реализации государственных интересов СССР в Дальневосточном регионе в межвоенный период. Внимание большинства исследователей привлечено к вопросу советско-германских взаимоотношений в 20-30 годы, а так же отношениям СССР с будущими союзниками. Так же фактором, осложняющим исследовательсвкую работу по указанному периоду является политизированность данной темы, в частности обилие штампов и пропагандиских клише.

Целью данной работы является попытка объективного рассмотрения проблемы продвигаемой Советским Союзом внешней политикой на протяжение десятилетия.

Предметом исследования являются положения, высказанные различными историками по освещаемому вопросу

Задачи исследования определяются целью и и состоят в следующем:

- определить положение СССР в регионе, интересы, цели и задачи советской дипломатии
- рассмотреть процесс реализации СССР своих государственных интересов и сопутствующие взаимодействия с другими странами региона
- всесторонне изучить советско-японские отношения и их зависимость от отношения Японии и СССР с третьими странами, а так же от политической ситуации в Европе
- определить направления внешней политики СССР на Дальнем Востоке накануне германской агрессии, её эффективность и значение для последующих событий

Основная часть

С середины 20-х годов Советский Союз стремился к восстановлению и приумножению влияния России в дальневосточном регионе. Союзником СССР выступала Многольская Народная Республика, связанная с СССР договорами о взаимопомощи и имевшая на своей територии части РККА. В 1928-29 гг происходит обострение отношений СССР с пекинским правительством Китая, кульминацией которого стал вооруженный конфликт на КВЖД.

Помимо СССР и Китая крупной державой региона являлась Япония, контролировавшая с 1905 года Квантунский полуостров, а с1911 г. Корею. Ослабленный

гражданской войной Китай рассматривался японцами как часть сферы влияния, а первоначально проводимая политика соответствовала действиям в регионе колониальных держав Европы (экономическое подчинение, заключение неравноправных торговых договоров), однако слабая промышленность Японии, не имевшая собственной ресурсной базы, не могла на равных конкурировать с европейскими странами, что побуждало Японию отказаться от политики «открытых дверей и равных возможностей», взяв курс на силовое присоединение Китая.

Также свои интересы имели в регионе и страны Запада, владеющие колониями в соседних областях (Франция в Индокитае, Голландия в Вест-Индии, США имеющие протекторат над Филиппинами, Британия), заключавшиеся с одной стороны в использование слабости и нестабильности Китая в своих целях, а с другой в недопущение черезмерного роста влияния СССР и Японии.

Поскольку отношения СССР и западных стран не ограничивались вопросами, связанными с рассматриваемым регионом (но напротив, куда больший приоритет имели для всех участвующих сторон европейские вопросы), в рамках работы о них будет сказано отдельно, основная же часть работы будет разделена на части, каждая из которых посвящена рассмотрению политики СССР в отношение одной из стран региона.

Из всех стран региона, наибольшее внимание великих держав объективно притягивал Китай. Богатые ресурсы, территория и людской потенциал делали эту страну желанным приобретением для любой из сторон. Тем более, что после Синьхайской революции (1911 г) Китай находился в состояние гражданской войны, то затихавшей, а то вспыхивающей с новой силой.

Проводником советских интересов в Китае советским руководством рассматривались идейно близкие силы, прежде всего КПК. Ещё в 1921 году (год основая КПК) через агента Коминтерна Григория Войтинского лидерам китайских коммунистов Ли Дачжао и Чэнь Дусю была обещана организационная и финансовая поддержка. Усиление империалистической экспансии в Китае и междуусобные конфликты миллитаристов привели к вторичному за менее чем двадцатилетний период возникновению революционной ситуации. Первоначально, КПК и реорганизованный Сунь Ятсеном Гоминьдан близко сотрудничали в рамках национально-революционного фронта, имея общего врага в виде деливших страну клик, данный период так же именуется «первым единым фронтом». При участие советских военных и политических советников в 1925 году созаётся национально-ревоюционная армия, вооруженные силы «Гоминьдана». Главнокомандующим созданной армии стал генерал Чан Кайши. В 1926 году силы НРА выступили из провинций Гуанси и Гуандун в т. н. «северный поход», имевший целью взять под свой контроль центральный районы страны, положив конец власти миллитаристов. После успешного завершения похода между союзниками зрело всё больше разногласий. Так, национальная буржуазия былы крайне обеспокоена ростом влияния и популярности в народе коммунистов и видела своей защитой правые силы в Гоминьдане, лидером которых являлся Чан Кайши, чье влияние в партии с момента принятия им командования армией лишь росло.

Отношения СССР и новых властей Китая резко испортились в 1927 году. Причиной этого были споры о принадлежности Китайско-Восточной железной дороги, проходившей по территории Манчжурии. В соответствие с соглашением 1924 года, железная дорога находилась под совместным советско-китайским управлением, однако в дальнейшем по причине большей компетентности советских специалистов, роль китайской стороны упала. Помимо самой дороги в ведении КВДЖ находились телеграфные и телефонные линии, ремонтные мастерские и сопутствующая инфраструктура, а так же сунгарская речная флотилия. Советские источники обычно указывали причиной конфликта сговор руководства Гоминьдана с манчжурскими белоэмигрантами, западные же чаще говорят об экономических причинах, в частности падение доходности дороги. Так, в 1924 году доход КВЖД составлял 11 миллионов рублей, в 1926 г. - почти 20 млн руб., а начиная с 1927 года прибыли дороги начали неудержимо падать. В 1927 г. - меньше 10 млн рублей, в 1928 году - менее 5 млн руб.,

хотя канадские и американские эксперты утверждали, что КВЖД способна приносить до 50 млн золотых рублей ежегодно.

В мая 1929 года войска Гоминьдана взяли под свой контроль дорогу, арестовав советскую администрацию. Осенью того же года манчжурские войска вторглись на советскую територию. К началу декабря 1929 года войска Особой Дальневосточной армии Блюхера изгнали противника с советской територии, а конфликт был урегулирован на высшем уровне. КВЖД вернулась под управление СССР. В целом же **у**худшение отношений между СССР и правительством Гоминьдана было продиктовано курсом последнего на объединение Китая в границах поздней Цинь (т.е. включая в том числе Внешнюю Монголию), изменением идеалогии Гоминьдана с социал-демократической на выражено националистическую и рядом других причин.

На фоне социального напряжения 1926-27 гг происходит окончательный раскол между китайскими коммунистами и националистами. По приказу верхушки Гоминьдана проводятся массовые аресты коммунистов, высылка военных советников СССР, после ряда восстаний борьба переходит в открытую фазу, вновь вспыхивает гражданская война. В большинстве крупных городов силы коммунистов потерпели поражение, сопровождавшиеся зачастую весьма жестокими репрессиями победителей («шанхайская резня» 12 апреля 1927 года), однако целый ряд сельских районов Китая находился под контролем КПК, где и были организованы советские районы. Широки крестьянские восстания т. н. «осеннего урожая» (от лозунга «Ни одного зерна помещику из нового урожая») привели к формированию советских районов в Хунань, Цзянси, Гуандун, Хубэй, тоесть основных сельскохозяйственных районов Китая.

Резкое изменение ситуации произошло лишь в 1933 году, когда Квантунская армия Японии после провокации на границе вторглась в Манчжурию, разбив войска НРА и взяв её под свой контроль. На занятой територии было основано марионеточное государство Манчжоу-Го, во главе которого поставлен последний император Цинь Пу И. Это обстоятельство было крайне опасно т. к. претензии Пу И на трон всего Китая могли быть использованы Японией как предлог для вторжения в центральные районы страны. В связи с появлением столь серьезной внешней угрозы, стала очевидной необходимость сотрудничества.

СССР в свою очередь с одной стороны категорически осудив действия Японии вынужден был принять неоднозначное решение о возможности поддержки Гоминьдана. С одной стороны, гражданская война не была завершена, да и разногласия руководства китайских националистов и советского правительства никуда не делись, что делало любую поддержку сил НРА риском сыграть против себя же. С другой, Гоминьдан объективно являлся доминирующей силой в стране, а значит именно этот лагерь мог (и должен был) возглавить борьбу с врагом в том случае, если японцы нападут (а большая часть специалистов считала продолжение агрессии лишь вопросом времени), а угроза для СССР, представляемая Гоминьданом в любом случае заведомо меньше, чем таковая со стороны Японии.

Внутри самого Гоминьдана, однако, зрел раскол. В частности среди «левого» крыла Гоминьдана находились те, кто считал сотрудничество с Японий меньшим злом. Основным аргументом такой точки зрения был тот факт, что Япония (по их убеждению) заведомо не имеет возможности окупировать весь Китай в силу огромной территории и населения, и поэтому будет вынуждена искать сотрудничества, которое может пойти на пользу и Китаю. Учитывая антикоммунистический курс Гоминьдана, такая позиция была щедро приправлена порцией ужасов, якобы ждущих страну в случае победы просоветских сил. О влияние данной группировки может сказать тот факт, что лидеры прояпонской части Гоминьдан имели весьма высокие властные должности, несмотря на явный конфликт с генералиссимусом Чаном Кайши.

Продолжавшаяся гражданская война привела к парадоксальной ситуации — основные сельскохозяйственные районы страны надежно контролировались коммунистами, вместе с тем, в крупных городах КПК потерпела целый ряд поражений ещё в начале противостояния.

Таким образом война КПК и Гоминьдана к началу 30-х превращалась в войну города и деревни, что неизбежно находило отражение в идеях, стратегии и деятельности сторон. «Правая» часть Гоминьдана, с самого начала делавшая ставку на национальную буржуазию (что и послужило одной из причин раскола) лишь упрочили свой курс, КПК же всё больше орентировалась на крестьянство (в противоположность первоначальным установкам на городские низы, прежде всего пролетариат). В1932 году в противоположность националистическому правительству Нанкина, в 1832 году во внутренних районах страны была провозглашена Китайская Советская республика. В 1933 году четыре карательных похода Гоминьдана были отбиты, однако усиление давления войск националистов (в частности взятие силами 11 дивизий Гуанчана и прямая угроза Жуйцзиню) вынудило силы КПК предпринять т. н. «Великий поход» 1934-35 гг и, покинув центральные раойны страны, обосноваться в районе Шэньси со столицей в Яньнани, где горная местность и сильные системы укреплений способствовали обороне против превосходящих сил неприятеля. Период с 1934 по 1937 год без преувеличения можно назвать тяжелейшим для КПК, в частности в 1934 произошёл разрыв постоянной связи между руководством КПК и Коминтерном. Для СССР в данный период были характерны колебания, в частности целый ряд двусторонних договоров с Гоминьданом (в частности о торговле интересах СССР в Монголии) говорил о признание именно правительства Чана Кайши законной властью в стране, с другой ряд мер поддержки КПК не позволяет говорить о подобном. Причина таким действиям в том, что в связи с обострением ситуации в Европе (связанный с действиями Германии и Италии), был выгоден мир с Японией на востоке, чтобы избежать в случае возможного конфликта втягивания в войну на два фронта. В связи с этим Китай представлялся хорошей буферной зоной между сферами интересов СССР и Японии. СССР было выгодно поддерживать любую центральную власть в Китае, чтобы она как можно эффективнее организовала отпор японской интервенции, уводя японскую агрессию от советской территории. Помимо прочих договоренностей, с Нанкинским правительством был заключен договор о предоставление со стороны СССР кредитов и продажи на льготных условиях военного снаряжения и техники в случае вторжения в страну японцев. Этот шаг резко контрастировал с более ранней позиций, когда Гоминьдан воспринимался СССР как основная угроза советским интересам в регионе.

На фоне в целом удачных военных кампаний, власть Чана Кайши тем не менее начала терять сторонников. Одной из причин была резкая смена идеологии. Если ранее идеи Гоминьдана были близки к американскому федерализму (в частнеости широкие полномочия самоуправления провинций), то к началу 30-х идеалом стало однопартийное централизованное государство, подобное Испании после победы Франко. Вокруг личностей покойного Сунь Ятсена и чуть меньшей степени Чана Кайши был сформирован целый культ. Другими факторами, подрывающими популярность режима националистов, были расцвет коррупции на всех уровнях власти, репрессии, использование уголовных элементов как инструмента политического террора. Малочисленность национальной буржуазии, обусловленная феодальной структурой общества до Синьхайской революции и неблагоприятными условиями для развития в «эру миллитаристов», в противовес многочисленному крестьянству и малоимущему пролетариату, так же не способствовали популярности сил, в сознание народа стойко асоциировавшихся с нею.

Нападение Японии в 1937 году лишь обнажило и обострило существующие противоречия. Несмотря на спешно проводимую с 1932 года модернизацию армии, вооруженные силы Китайской Республики оказались не готовы к войне. Это было связано как с численным и качественным перевесом японцев, так и с отсутствием единого командования — непосредственно нанкинское правительство контролировало около 1 млн. человек, что составляет примерно половину номинальной численности НРА, остальные же подразделения находились под контролем провинциальных властей, не желавших уводить силы со «своей» земли. Кроме них в северо-западном Китае действовали войска КПК общей численностью ~150 тыс. человек. Имея над японцами преимущество в знание местности и

поддержку местного населния, коммунисты уклонялись от прямые столкновений, череватых большими потерями (в силу технического превосходства, явного в артиллерии и полного в авиации), используя партизанскую тактику борьбы. Часть прояпонски ориентированнных сил, входящих в состав Гоминьдана не примянула сменить сторону, в частности Ван Цзинвэй перешел на сторону Японии и был назначен формальным главой коллаборационисткого правительства, образованного после захвата Нанкина в 1938 году. Всего же из 4,2 млн. сражавшихся за 8 лет конфликта на стороне японии солдат, порядка 900 тыс. были китайскими коллаборационистами, что может свидетельствовать о тяжелом национальном кризисе, который переживала страна. На фоне тяжелых поражений и захвата крупных районов страны, КПК и Гоминьдан договорились о создание «второго единого фронта» для борьбы за независимость страны («первым единм фронтом» назывался национально-революционный альянс для противостояния миллитаристам), впрочем это было весьма тяжелым шагом, который притворила в жизнь группа лидеров Гоминьдана (наиболее активная роль принадлежит генералом Чжан Сюэляну и Ян Хучену, а со стороны коммунистов Чжоу Эньлаю) после взятия в заложники Чана Кайши, которого к тому времени обвиняли в нерешительности и продолжение гражданской войны, несмотря на куда большую внешнюю угрозу. Стоит заметить, что несмотря на договоренность о союзе, силы коммунистов и НРА действовали независимо друг от друга, имели отличную тактику и пребегали к взаимодействию друг с другом лишь в крайнем случае. Успеху партизанского движения по всему Китаю существенно способствовала жестокость окупантов, вызывавшая всё больший гнев народа (в качестве наиболее вопиющих случаев стоит вспомнить «нанкинскую резню» 1937 года, а так же опыты отряда 731). Успехи партизанских акций на фоне неудач регулярной армии Гоминьдана, равно как и единство КПК, в отличие от по сути расколовшегося на анти- и про- японские части Гоминьдана, привлекала в ряды партии всё больше сторонников. Так, за 8 лет боевых действий численность КПК увеличилось с 40 тыс. членов до 1 200 000 человек а численность военных формирований партии увеличилась с 30 тыс. человек до 1 миллиона.

Советский союз, будучи заинтересован в успешной защите Китаем своей независимости и имея целый ряд соглашений, с началом войны оказал Китаю весьма существенную экономическую и военную помощь. Комплекс мер по оказанию помощи сражающимуся Китаю получил обозначение «Операция «Зет»». Так, в связи с господством японского флота на море и утратой большей части побережья Китай оказался отрезан от морской торговли, что делало единственной «связующей нить» с европейскими странами сухопутную дорогу через провинцию Синьцзянь. Поэтому в 1937 году китайское правительство обратилось к СССР с просьбой оказать помощь в создании автомобильной трассы Сары-Озек-Урумчи-Ланчжоу, которая после ввода в строй активно использовалась для доставки на фронт из СССР оружия, самолетов, боеприпасов и т. д. С 1937 по 1941 год СССР регулярно осуществлял поставки вооружения, боеприпасов и пр. в Китай по морю и через провинцию Синьцзян, при этом второй путь являлся приоритетным из-за морской блокады китайского побережья. СССР заключил с Китаем несколько кредитных соглашений и контрактов на поставку советского вооружения. 16 июня 1939 года был подписан Советско-китайский торговый договор, касавшийся торговой деятельности обоих государств. В 1937—1940 годах в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Всего же в эти годы там работало свыше 5 тыс. советских граждан. Среди них были лётчики-добровольцы, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты, специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики и, наконец, военные советники. К началу 1939 года, во многом благодаря усилиям военных специалистов из СССР, резко упали потери в китайской армии. Если в первые годы войны китайские потери убитыми и ранеными составляли 800 тыс. человек (5:1 к потерям японцев), то за второй год они уравнялись с японскими (300 тыс.). 1 сентября 1940 года в Урумчи был произведён пуск первой очереди нового авиасборочного завода, построенного советскими специалистами. Всего за период 1937—1941 годов из СССР Китаю было поставлено:

самолётов 1285 (из них истребителей 777, бомбардировщиков 408, учебных 100), орудий разных калибров 1600, танков средних 82, пулемётов станковых и ручных 14 тыс., автомашин и тракторов 1850. Слабость ВВС Китая и их неспособность бороться с авиацией Японии (имевшей десятикратный перевес в численности) побудило СССР в обстановке строгой секретности перебросить в Китай подразделения советских лётчиков, имевших на вооружение в частности скоростные бомбардировщики СБ. Среди эпизодов с их участием стоит отметить рейд подразделения Полынина (12 бомбардировщиков) на Тайвань, где располагалась крупнейшая база ВВС Японии. В результате операции советские самолёты уничтожили на земле 40 самолётов противника и трёхгодичный запас горючего (что было особенно серьёзным ударом, учитывая отсутсвие у Японии нефтяных месторождений) и без потерь вернулись на базу. Ещё боледерзкой акцией был полёт группы бомбардировщиков с аэродрома Нанкин на островом Кюсю. Пройдя над рядом городов, включая Сасебо, Нагасаки, Фукуойя, самолёты сбросилинад ними миллионы листовок антивоенного содержания. Для японских властей подобная акция стала шоком, ведь до этого над их страной ни разу не появлялись военные самолеты противника.

Сотрудничество Гоминьдана и СССР продолжалось до начала 1942 года. Его свёртование было связано с тем, что китайское руководство не верило в победу СССР над Германий и с 1941 года проводило политику переориенирования на соглашение с союзниками, ведущими боевые действия на Тихом океанех.

Подводя итоги следует попытаться определить интересы и задачи СССР в Китае, а также оценить успешность достяжения таковых целей. Решая эту задачу необходимо разделить рассматриваемый период времени на несколько частей, каждому из которых соответсовали определенные устремления советского руководства.

Первый период до захвата Манчжурии в 1931 году Японией. Для данного периодна характерна однозначная поддержка КПК, контролируемость китайских коммунистов Коминтерном, поддержка осуществлялась по каналам Коминтерна и через его агентов и имела идеологические мотивы (осуществление революции и поддержка прихода к власти коммунистических сил крупнейшем государстве Дальневосточного региона). Гоминьдан после перехода рычагов управления партией и страной в руги Чана Кайши рассматривается как враг, более того как основной в регионе. Курс Гоминьдана на восстановление страны в границах Цинь рассматривается как прямая угроза МНР, стремление к пересмору вопросов владения КВЖД (приведшие к вооруженному конфликту 1927 г.) - как агрессия против СССР и посягательство на советское имущество. Основным интересом являлось обеспечение победы КПК и перехода к ней полноты власти над страной. Выполнена не была, так как несмотря на значительную поддержку масс, силы КПК были ограничены в своём влияние, а НРА надежно контролировала важнейшие районы и крупные города, что делало положение Гоминьдана более выигрышным.

Второй период начинается с потерей Манчжурии и правозглашения японской военной администрацией марионеточного государства Манчжоу-Го, а заканчивается в 1937 году, после начало второй японо-китайской войны. Период характеризуется пересмотром СССР своих отношений с Гоминьданом, в частности заключением двусторонних соглашений и даже договоров о военной помощи. Основной причиной подобной смены является выход на первый план для обеих стран японской угрозы, что на фоне возростающего напряжения в Европе делает главной задачей СССР недопущение втягивания советского государства в войну на два фронта. Таким образом интересом СССР становится наличие единого правительства Китая, достаточно сильного для противостояния Японии, которое могло бы сделать невозможным одновременное ведение японской армией боевых действий против СССР. Учитывая более прочные позиции Гоминьдана по стравнению с КПК, политика нахождения компромисса и «сглаживания углов» (таких как вопрос независимости Монголии) преставляется вполне оправданной. В 1934-35 годах происходит разрыв КПК и Коминтерна и начало полностью самостоятельной политики китайских коммунистов в ходе «великого похода». СССР сохраняет влияние на верхушку КПК, но теперь скорее по

государственной, а не партийной линии (т. е. скорее в вопросах, связанных с оказанием возможной помощи и ведения переговоров). Нормализацию отношений с правительством Чана Кайши и недопущение преобладания прояпонских сил в указанный период можно отнести к свидетельствам успеха.

Третий период является непосредственно периодом войны. Основной целью является недопущение захвата Китая и его превращения в японскую колонию, недопущение возобновления гражданской войны (которая с высокой долей вероятности лишила бы Китай сил к сопротивлению внешней агрессии), способствование заключению договора «второго единого фронта» (одним из факторов, провлиявших на соглашение было личное письмо Сталина руководству КПК). Впрочем, как и в случае с войной в Испании, параллельно преслеодвались и экономеческие цели — кредиты на военные нужды должны были усилить влияние СССР в стране, а так же удержать в сулчае необходимости Гоминьдан от «дрейфа» в сторону стран Запада. Говоря об успешности советской политики следует иметь ввиду, что возможности СССР были сильно ограничены после нападения Германии в 1941 году. В общем и целом можно сказать, что основная цель — недопущение войны с Японией путём втягивания её в затяжной конфликт в Китае была достигнута. Японская армия «завязла» в центральных раонах Китая вплоть до окончания Второй Мировой войны, когда была разоружена совместными усилиями китайских войск и союзников по коалиции. Неудачи в Китае и ресурсный кризис (во многом из-за эмбарго со стороны США) подтолкнули Японию к войне в т. н. «регионе Южных морей» за колонии европейских государств, что минимизировало опасность для границ СССР даже в самые тяжелые дни Великой Отечественной войны.

Библиография

1. Внешняя политика СССР в XX веке : сборник документов т. 3. М., 1946
2. Внешняя политика СССР в XX веке : сборник документов т.4. М., 1946
3. Ху Цу Мао. Тридцать лет коммунистической партии Китая. М., 1952
4. Русско-китайские отношения в XX в : сборник статей. М. :2000
5. Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003
6. Чудодеев Ю.В. По дорогам Китая 1937-1945. М.: Наука, 1989
7. В небе Китая 1937-1940. /Чудодеев [и др.] М.: Наука, 1986.
8.